

Арбитражный суд Волгоградской области

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Волгоград

11 декабря 2018 года

Дело № А12-34717/2018

Резолютивная часть решения объявлена 04.12.2018

Решение суда в полном объеме изготовлено 11.12.2018

Арбитражный суд Волгоградской области в составе судьи Л.В. Костровой, при ведении протокола судебного заседания помощником судьи О.Г. Ломакиной рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «БТИ – 1» (ОГРН 1153443012854, ИНН 3444252686) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области об отмене решения третьего лица: АО «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» в лице Нижне – Волжского филиала, МАУ «Центральное межрайонное БТИ», ГБУ ВО «Волгоградоблтехинвентаризация»

при участии в заседании:

от общества - Цибизов В.А. по доверенности от 09.01.2018,

от ответчика – Власова Е.А. по доверенности от 09.06.2018,

от третьих лиц:

ГБУ ВО «Волгоградоблтехинвентаризация» - Чуйкин А.А. по доверенности от 13.03.2018,

МАУ «Центральное межрайонное БТИ» - Колесова Е.Ф. по доверенности от 09.01.2018,

АО «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» в лице Нижне – Волжского филиала – не явился, извещен

Общество с ограниченной ответственностью «БТИ – 1» обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением, в котором просит отменить решение комиссии УФАС по Волгоградской области от 01.08.2018 №17-01-14.4-02/62.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области заявленные требования не признало по основаниям, изложенным в письменном отзыве.

Третьи лица доводы УФАС по Волгоградской области поддерживают.

Рассмотрев материалы дела, суд оснований для удовлетворения требований не находит.

Из материалов дела усматривается, что в УФАС по Волгоградской области от АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» поступила жалоба об использовании ООО «БТИ-1» аббревиатуры БТИ. По мнению Федерального БТИ, действия общества могут ввести в заблуждение относительно исполнителя и оказываемых услуг.

По результатам проверки жалобы УФАС про Волгоградской области принято решение от 01.08.2018 № 17-01-14.4-02/629.

Антимонопольным органом общество признано нарушившим ч.1 ст. 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «защите конкуренции». Также принято решение о выдаче обществу предписания о прекращении использования в наименовании организации аббревиатуры «БТИ».

Суд доводы антимонопольного органа находит обоснованными.

В п. 63 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 указано, что недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг, составляет только совокупность действий по приобретению и использованию исключительных прав на средство индивидуализации, а не одно из них.

Регистрация фирменного наименования ООО «БТИ-1», а также последующее его использование в рассматриваемом виде (без организационно-правовой формы) является актом недобросовестной конкуренции, так как отвечает всем квалифицирующим признакам недобросовестной конкуренции, закрепленным п. 9 ст.4 Закона о защите конкуренции.

Статьей 54 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму, а в случаях, когда законом предусмотрена возможность создания вида юридического лица, указание только на такой вид.

В силу ст. 1473, 1474 Гражданского ГК РФ фирменное наименование юридического лица является средством индивидуализации юридического лица. Частью 2 ст. 1473 ГК РФ установлено, что фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 1474 ГК РФ юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование), в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети "Интернет".

При этом организационно-правовая форма юридического лица является частью фирменного наименования (ч. 2 ст. 1473 ГК РФ).

В соответствии с п. 3 постановления Правительства РФ от 13.10.1997 № 1301 «О государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации» (далее - постановление № 1301) технический учет жилищного фонда возлагается на специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации - унитарные предприятия, службы, управления, центры, бюро (далее именуются - БТИ).

Согласно п. 8 указанного постановления техническая инвентаризация жилищного фонда осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами в сфере государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства, по ставкам, утверждаемым органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В п. 9 данного постановления указано, что инвентаризационные сведения и иные данные технического учета жилищного фонда обязательны для применения, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, в следующих случаях:

составление государственной статистической и бухгалтерской (финансовой) отчетности по жилищному фонду;

исчисление и контроль базы налогообложения недвижимости в жилищной сфере;

определение технического состояния и физического износа жилых строений и жилых помещений.

Частью 8 ст. 47 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» установлено, что с 1 января 2013 года на всей территории Российской Федерации осуществляется государственный кадастровый учет зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства в соответствии с требованиями Закона о кадастре, и положения нормативных правовых актов в сфере осуществления государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства с указанной даты не применяются.

Статьей 19 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено проведение государственного учета жилищного фонда в Российской Федерации, в том числе его инвентаризация и паспортизация (с оформлением технических паспортов жилых помещений - документов, содержащих техническую и иную информацию о жилых помещениях, связанную с обеспечением соответствия жилых помещений установленным требованиям), который проводится в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Порядок осуществления государственного учета жилищного фонда не установлен и в настоящее время продолжает действовать Порядок осуществления государственного учета жилищного фонда, установленный постановлением № 1301, которое не полностью соответствует действующему федеральному законодательству, так как издано до вступления в силу Жилищного кодекса Российской Федерации (с 1 марта 2005) и Закона о кадастре (с 1 марта 2008).

Таким образом, как обоснованно отметил антимонопольный орган, до установления порядка осуществления государственного учета жилищного фонда в порядке, предусмотренном действующим законодательством, и признания утратившим силу постановления № 1301, по мнению Департамента недвижимости Минэкономразвития, специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации для целей учета жилищного фонда вправе осуществлять техническую инвентаризацию объектов, относящихся к жилищному фонду, и выдачу технических паспортов на объекты жилищного фонда. При этом процедура проведения технической инвентаризации объектов жилищного фонда установлена Инструкцией (далее по тексту - Инструкция № 37) о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденной приказом Минземстроя Российской Федерации от 4 августа 1998 г. № 37.

В соответствии с п. 3 постановления № 1301 технический учет жилищного фонда возлагается на специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации - унитарные предприятия, службы, управления, центры, бюро (далее именуются - БТИ).

Таким образом, антимонопольным органом обоснованно отмечено, что в подзаконном акте расшифровывается аббревиатура БТИ, как специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации.

Согласно сведениям ЕГРЮЛ, ООО «БТИ-1» зарегистрировано с данным наименованием 15.05.2015.

В настоящее время ООО «БТИ-1» использует свое фирменное наименование (собственно фирменное наименование) в хозяйственной деятельности (на печатях, своей вывеске по месту размещения организации), а также использует его на вывеске без указания организационно-правовой формы.

Доводы общества о том, что антимонопольным органом не доказаны умысел и недобросовестность приобретения исключительного права на средство

индивидуализации ООО «БТИ-1», а также об отсутствии убытков от этих действий у других хозяйствующих субъектов, суд находит несостоятельными.

Под недобросовестной конкуренцией в силу п. 9. ст. 4 Закона о защите конкуренции понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Суд соглашается с доводами антимонопольного органа о наличии в действиях заявителя признаки недобросовестной конкуренции.

Так, действия совершены хозяйствующим субъектом. ООО «БТИ-1» является по смыслу п. 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции, коммерческой организацией в форме общества с ограниченной ответственностью, осуществляющей предпринимательскую деятельность, основным видом деятельности которой является кадастровая деятельность - код 71.12.7 в соответствии с "ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) Общероссийский классификатор видов экономической деятельности", утвержденным приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст.

Кроме того, антимонопольный орган правомерно отметил, что действия ООО «БТИ-1» направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности. Использование ООО «БТИ-1» на вывеске аббревиатуры «БТИ» даёт организации необоснованное преимущество перед конкурентами (хозяйствующими субъектами, выполняющим аналогичные кадастровые работы в Волгоградской области), так как воспринимается потребителями как «Бюро технической инвентаризации», чем способно вызвать большее доверие к организации и ее привлекательность для потребителей благодаря восприятию организации как государственной или муниципальной, специализирующейся на техническом учете.

Суд соглашается с доводами антимонопольного органа и третьих лиц о том, что сочетание «Бюро технической инвентаризации» (БТИ) является общепринятым, содержится в правовых актах регионального, федерального и регионального уровня и в силу нормативного акта обозначает государственные или муниципальные организации, занимающиеся техническим учётом жилищного фонда.

Наименование «БТИ» выполняет идентификационную функцию, позволяющую потребителю однозначно выделять определённый вид деятельности (услугу по учету и технической инвентаризации недвижимого имущества). Организации БТИ одновременно, как правило, выполняют работы в сфере кадастровой деятельности.

Антимонопольный орган правомерно отметил, что использование в наименовании цифру «1» может создать потребителя впечатление, что ООО «БТИ-1» является частью (первой) некоей единой компании либо является первой по каким-либо основаниям (по времени образования, по объему оказываемых услуг, иное).

Дополнительным доказательством направленности на получение преимуществ в предпринимательской деятельности такого выбора наименования лица является его последующее использование на вывеске без указания организационно-правовой формы.

Антимонопольный орган обоснованно отметил, что данные действия ООО «БТИ-1» способствуют введению в заблуждение потребителей относительно правовой сущности данного юридического лица, создают организации недопустимые конкурентные преимущества за счет использования слов, вызывающих стойкую ассоциацию у потребителя с участием государства/муниципалитета в деятельности данной организации.

Более того, суд принимает во внимание, что по состоянию на 08.06.2018 ООО «БТИ-1» в ЕГРЮЛ была внесена запись о таком дополнительном виде деятельности как - 68.32.3 Деятельность по технической инвентаризации недвижимого имущества. Ранее подобный вид деятельности отсутствовал в записи о данном лице в ЕГРЮЛ. Подобные действия ООО «БТИ-1», как обоснованно указал ответчик, также дополнительно свидетельствует о направленности на введение в заблуждение потребителей.

Суд принимает во внимание, что в рамках дела проведена лингвистическая экспертиза восприятия слова «БТИ» (заключение эксперта № 105 от 14.05.2018), в рамках которой помимо лексического и семантического анализа аббревиатуры был проведен ассоциативный эксперимент на понимание аббревиатуры «БТИ» гражданами. Опрошено около 200 информантов (190). Установлено, что 42 % опрошенных (80 информантов из 190) знают расшифровку аббревиатуры «БТИ». Данное количество опрошенных является значительным и указывает на то, что значительная часть потребителей понимает аббревиатуру «БТИ» именно как «Бюро технической инвентаризации», или же является государственным учреждением.

При этом суд учитывает, что экспертиза показала, что часть граждан не усмотрели различий между кадастровой деятельностью и технической инвентаризацией объектов недвижимости (специально вопрос не задавался, об этом косвенно свидетельствуют ответы 53 информантов, описывающих сферу деятельности БТИ). Часть потребителей имеет представление о «БТИ», как о некоей государственной организации. В целом 70% опрошенных либо четко понимают, что БТИ это Бюро технической инвентаризации, либо дают описание организации через, осуществляемые им виды деятельности.

Доводы общества о наличии в заключении эксперта арифметических ошибок основаны на материалах дела, наличие ошибок не оспаривается и антимонопольным органом. При этом суд соглашается с доводами ответчика о том, что различного рода экспертизы, опросы носят для УФАС по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства рекомендательный характер и не могут применяться в качестве единственного доказательства по делу. В рассматриваемом деле заключение эксперта выступало в качестве дополнительного доказательства наличия в действиях ООО «БТИ-1» недобросовестной конкуренции.

Доводы общества в обоснование позиции о том, что аббревиатура «БТИ» является общепринятым сокращением, не является уникальным и законом не охраняется (абзац 11 стр. 2, абзац 8 стр. 3 заявления № 1 от 27.09.2018), суд находит необоснованными.

С учетом изложенного, суд находит обоснованными доводы ответчика о том, что действия ООО «БТИ-1» по выбору и использованию своего фирменного наименования свидетельствуют об умышленно недобросовестном приобретении исключительных прав на средство индивидуализации юридического лица (фирменное наименование).

Антимонопольный орган правомерно отмечает, что действия заявителя противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Так, в соответствии с и. 3 постановления № 1301 «О государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации» технический учет жилищного фонда возлагается на специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации - унитарные предприятия, службы, управления, центры, бюро.

Суд соглашается с доводами ответчика о том, что общество, используя общепринятое наименование в своем фирменном наименовании, нарушает требования

добросовестности, так как целенаправленно создает ложное представление о своем статусе и видах деятельности.

Так, по данным ЕГРЮЛ ООО «БТИ-1» является коммерческой организацией в форме общества с ограниченной ответственностью, учредителями Общества также не являются никакие государственные или муниципальные организации (учредитель - физическое лицо).

Основной вид деятельности, которым занимается рассматриваемая организация - кадастровая деятельность.

При этом ООО «БТИ-1» услуги технического учета жилого фонда не оказывает и в соответствии с действующим законодательством оказывать их не вправе. Данные действия в совокупности, как правомерно отметил ответчик, вводят в заблуждение потребителей относительно правовой сущности и сферы деятельности данного юридического лица.

Суд находит правомерными действия ответчика, что действия ООО «БТИ-1» могут причинить убытки хозяйствующим субъектам – конкурентам, наличие которых на рынке установлено в рамках проведенного Управлением обзора состояния конкуренции на рынке кадастровых работ (служебная записка № 32 от 22.02.2018).

УФАС установлено, что конкуренты данного лица, оказывающие услуги в сфере кадастровой деятельности на территории Волгоградской области, действующие добросовестно и не использующие в своей деятельности аббревиатуру «БТИ», в виде упущенной выгоды (ч. 2 ст. 15 ГК РФ), благодаря перераспределению спроса от потребителей, введенных в заблуждение относительно лица, оказывающего услугу. О данном факте также свидетельствует письмо от ООО «ВЦСЭ» (вх. № 4287 от 22.05.2018).

Суд соглашается с доводами ответчика и третьих лиц о том, что исходя из определения недобросовестной конкуренции, для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией достаточно одной лишь возможности наступления таких последствий как причинение ущерба, в том числе, в виде упущенной выгоды.

Ссылку общества в обоснование позиции на решения Арбитражного суда Краснодарского края от 24.05.2016 по делу № А32- 32398/2015, суд находит ошибочной, поскольку постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда данное решение было отменено в связи с заключением между истцом и ответчиком мирового соглашения.

Доводы общества в обоснование позиции о том, что в наименовании АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» содержатся слова «Российский государственный» и «федеральное», суд находит несостоятельными.

Антимонопольный орган правомерно пояснил, что АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» создано путем преобразования ФГУП «Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости - Федеральное бюро технической инвентаризации» на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 01.07.2013 № 1111-р, приказа Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 02.12.2013 № 368 и распоряжения Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Москве от 14.07.2016 № 782 и является его правопреемником. Учредителем данного общества является Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

В соответствии с ч. 5 ст. 58 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) при преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой организационно-правовой формы права и

обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией.

С учетом изложенного, ответчиком правомерно отмечено, что АО «Ростехинвентаризация - Федеральное БТИ» (Ниже- Волжский филиал), являясь правопреемником ФГУП ««Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости - Федеральное бюро технической инвентаризации», обоснованно использует в своем наименовании аббревиатуру «БТИ».

Доводы общества о том, что наименование ООО «БТИ-1» не вызывает смешение с наименованием АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ», отсутствует тождественность и сходность в наименованиях и таким образом не нарушаются исключительные права на средство индивидуализации (фирменное наименование) АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ», о незаконности оспариваемого решения не свидетельствуют.

Антимонопольный орган правомерно отметил, что данный довод является не имеющим отношение к рассмотренному делу, так как предметом рассмотрения дела № 17-01-14.4-02/629 не было установление признаков недобросовестной конкуренции, связанной с созданием смешения (ст. 14.6 Закона о защите конкуренции).

Суд принимает во внимание, что дело № 17-01-14.4-02/629 было возбуждено УФАС по Волгоградской области по признакам нарушения ст. 14.4. Закона о защите конкуренции, а именно по факту недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица (фирменного наименования).

Антимонопольным органом отмечено, что им квалифицирована форма недобросовестной конкуренции, связанная не с нарушением прав на средство индивидуализации конкурента, а недобросовестное приобретение и использование собственного средства индивидуализации (фирменного наименования).

Иные доводы общества о неправомерности оспариваемого решения не свидетельствуют.

С учетом изложенного, проанализировав собранные по делу доказательства в совокупности, суд оснований для признания недействительным решения антимонопольного органа не находит.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 167-170, 201, 110 АПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении заявления отказать.

Решение арбитражного суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в установленный законом срок.

В соответствии с ч. 2 ст. 257 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба подается через арбитражный суд Волгоградской области.

Судья

Кострова Л.В.